
ПРИКЛАДНАЯ И ЮРИДИЧЕСКАЯ ЛИНГВИСТИКА

APPLIED AND LEGAL LINGUISTICS

Вестник Челябинского государственного университета. 2026. № 7 (513). С. 148–155.
Bulletin of Chelyabinsk State University. 2026;(7(513):148-155.

Научная статья

УДК 81'33:[323.264+316.485.22]

DOI: 10.47475/1994-2796-2026-513-7-148-155

О РОЛИ ГЛАГОЛОВ ПРЕДЕЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ В КВАЛИФИКАЦИИ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ

Татьяна Ивановна Краснянская^{1*}, Кристина Валерьевна Пермякова²,
Лариса Сергеевна Тихомирова³

¹Пермский национальный исследовательский политехнический университет, Пермь, Россия, kti34@rambler.ru, 0009-0007-2354-3357

²Пермский национальный исследовательский политехнический университет, Пермь, Россия, kpuctu@rambler.ru, 0000-0001-6066-1300

³Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия, tikhomirova.lar@yandex.ru, 0000-0003-3068-2770

Аннотация. Статья посвящена анализу речевого акта призыва как косвенного речевого произведения. Актуальность работы обусловлена фактами использования фиксированной словесной конструкции «хватит с нас» участниками одиночных пикетов, при этом ни в юридической, ни лингвистической литературе данная конструкция не упоминается. Цель работы заключается в лингвистическом обосновании фиксированной вербальной конструкции «хватит с нас» как потенциального способа воздействия на массовое сознание слушающих в рамках общественно-политической коммуникации. В задачи исследования входит характеристика лингвистических особенностей конструкции и определение её места в классификации речевых актов. В статье приводится также юридическая точка зрения на понятие разжигания национальной розни. В ходе исследования рассматриваются особенности понятий «призыв к действию» и «побуждение» и их соотношение. Семантическая структура высказывания определяется как трехчленная, релевантными признаками для которой являются предмет, отношение и цель высказывания. Делается акцент на том, что рассматриваемая словесная конструкция содержит глагол «хватать», который относится к категории состояния, а не действия, ввиду чего конструкцию «хватит с нас» нельзя отнести собственно к призыву. В соответствии с параметрами модели определён тип речевого произведения как речевого акта — воззвания, дана его типология. В качестве метода исследования применяется метод параметрического моделирования высказывания, предусматривающий процедуру экспертной оценки речевого произведения на экстремизм. Ввиду отсутствия обязательных компонентов, характерных для речевого акта призыва, делается вывод о том, что с юридической точки зрения высказывание представляет собой слабовыраженный, косвенный призыв. Тем не менее при внешне неуязвимой форме словесной конструкции, конструкция содержит потенциальное побудительное воздействие на адресата речи.

Ключевые слова: косвенный призыв, разжигание розни, побуждение, перформатив, импликация, судебная лингвистическая экспертиза

Для цитирования: Краснянская Т. И., Пермякова К. В., Тихомирова Л. С. О роли глаголов предельных состояний в квалификации экстремистских высказываний // Вестник Челябинского государственного университета. 2026. № 7 (513). С. 148–155. DOI: 10.47475/1994-2796-2026-513-7-148-155

ON THE ISSUE OF THE VERBS WITH UTTERMOST STATE IN THE QUALIFICATION OF EXTREMIST STATEMENTS

Tatyana I. Krasnyanskaya^{1*}, Kristina V. Permyakova², Larisa S. Tikhomirova³

¹Perm National Research Polytechnic University, Perm, Russia, kti34@rambler.ru, 0009-0007-2354-3357

²Perm National Research Polytechnic University, Perm, Russia, kpuctu@rambler.ru, 0000-0001-6066-1300

³Perm State National Research University, Perm, Russia, tikhomirova.lar@yandex.ru, 0000-0003-3068-2770

Abstract. The article deals with the speech act of appeal as an indirect form of speech. It is noted that the participants of solo pickets use the fixed verbal construction “enough with us”, although this construction is not mentioned in either legal or linguistic literature, which makes the object of study relevant. The aim of this paper is to provide the linguistic justification for the fixed verbal construction “enough with us” as a potential mean of influencing the mass consciousness of listeners within the framework of socio-political communication. The purpose of this study is to examine linguistic forms and determine its place in the classification of speech acts. The article also provides a legal perspective on the issue of inciting ethnic hatred. The research deals with the concepts of “call to action” and “motivation” and their relationship. The semantic structure of the utterance is defined as tripartite, with the relevant features being the subject, attitude and purpose of the utterance. It is emphasized that the verbal construction contains the verb “be sufficient,” which is classified as a state rather than an action. Therefore, the phrase “enough with us” cannot be classified as a proper appeal. The type of speech production in accordance with the parameters of the model is defined as an act-appeal, and its typology is given. The parametric modeling of statements is used as a procedure for expert assessment of speech production for extremism. Due to the absence of the required components characteristic of a speech act of appeal, it is concluded that, from a legal perspective, the utterance represents a weakly expressed, indirect exhortation. However, despite the seemingly invulnerable form of the verbal construction, it contains a potential incentive effect on the addressee of the speech.

Keywords: indirect appeal, incitement to ethnic hatred, call to action, performative, implication, forensic linguistic expertise

For citation: Krasnyanskaya TI, Permyakova KV, Tikhomirova LS. On the issue of the verbs with uttermost state in the qualification of extremist statements. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2026;(7(513):148-155. (In Russ.). DOI: 10.47475/1994-2796-2026-513-7-148-155

Введение

В Пермском крае одиночные пикеты юридически приравнены к массовым мероприятиям¹. Согласно закону серия одиночных пикетов, которые проведены разными людьми поочерёдно, являются массовым мероприятием при условии общей организации пикета и единого замысла. Законодатели рассматривают одиночные пикеты как форму проявления гражданского правосознания. Обычно ключевым понятием при проведении пикетирования как массового, так и одиночного, является призыв. По нашим наблюдениям, призывы носят преимущественно косвенный характер, так как организаторы пикетов стараются избежать юридической ответственности.

Косвенные призывы традиционно образуют поле противоречий, поскольку подход законодателей и лингвистов различается. Традиционно юристы квалифицируют экстремистскими только прямые призывы, представленные глаголом

в побудительной форме и рядом других вербальных конструкций. Между тем призывы, выраженные косвенными речевыми средствами, должны приниматься во внимание в судебном рассмотрении наряду с прямыми [1, с. 74]. Явление экстремизма может быть замаскировано в пресуппозициях, умолчании, аллюзиях и импликациях. Скрытый призыв может обладать даже большим побудительным потенциалом, нежели открытый [2, с. 31]. При анализе непрямого призыва важно анализировать употреблённые слова с учётом имплицитного содержания высказывания [3, с. 256].

Материалы и методы исследования

Рассмотрим показательный пример. У здания Законодательного собрания Пермского края женщина вышла на одиночный пикет с неоднозначной надписью на плакате «Хватит с нас изнасилованных и убитых мигрантами». Пост был также размещён в социальной сети ВКонтакте, более семи тысяч пользователей высказались о проблеме в комментариях, большая часть из которых поддержала высказывание. Поводом для пикета стала смерть 18-летней девушки у одного

¹ О внесении изменений в Закон Пермской области «О порядке подачи уведомления о проведении публичного мероприятия на территории Пермского края»: Закон Пермского края от 12.02.2024 № 277-ПК.

из баров города Перми. Было возбуждено дело по ч. 1 ст. 105 УК РФ (убийство). Были приведены доводы о возможной причастности к гибели девушки иностранных лиц¹. Заметим, что пикет «Хватит с нас изнасилованных и убитых мигрантами» состоялся сразу после происшествия, когда следственные действия ещё не были закончены и приговор суда не был вынесен, что делает утверждение голословным. Второй одиночный пикет, организованный в праздник народного единства на том же месте, содержал следующую надпись на плакате: «Хватит с нас толерастии! 4 ноября — день народного единства»².

По нашему предположению, фиксированная словесная конструкция «хватит с нас» используется в языке пикетов потому, что она является безопасной с точки зрения закона, но при этом способной выполнить речевую функцию призыва. В перечне типовых выражений, с помощью которых реализуется речевой акт призыва, фиксированной конструкции «хватит с нас» нет. Изучение данного вопроса может быть полезно для лингвистической экспертиологии [3, с.243].

Целью статьи является исследование словесной конструкции «хватит с нас» как косвенного языкового средства, которое при внешне юридической неуязвимости может нести скрытый призыв к действию. В рамках настоящей статьи выполняется задача, во-первых, охарактеризовать её особенности с лингвистической точки зрения, во-вторых, выяснить, является ли данная конструкция собственно призывом. Данные задачи будут выполняться с опорой на параметрическую модель призыва, основными компонентами которой являются открытость, прямота, образ способа совершения действия и образ объекта [4].

Юридический аспект исследования

Опасность высказываний типа «хватит с нас» заключается в их потенциальной возможности побуждения к противоправной деятельности и разжиганию межнациональной розни. Закон трактует разжигание розни как действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека

либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе. Данные действия должны быть совершены публично, в том числе с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет»³. Возбуждение ненависти имеет целью вызвать длительное состояние острой взаимной неприязни к отдельному лицу или между значительными группами людей⁴. Согласно методическим рекомендациям генеральной прокуратуры РФ, разжиганием розни может считаться утверждение об изначальной враждебности определённой национальности по отношению к другой, при этом пропаганда может выражаться не только в форме прямого призыва, но также воззваний, поучений, советов, предостережений, требований, угроз и т.п. [5, с. 2].

Семантическая структура высказывания

Анализируя высказывание на предмет экстремистского содержания, необходимо изучить его семантическую структуру [6, с. 35]. Семантическое содержание конструкции «хватит с нас» возможно представить трехчленной структурой: (1) предмет, (2) отношение, (3) цель. Предметная область или тематическое содержание высказывания представлена понятием «группа лиц, выделяемая по определённому признаку». Отношение говорящего к данной группе лиц отмечается враждебным неприятием, целью высказывания является разжигание вражды и розни.

Отдельного толкования требует значение необычного слова «толерастия», являющегося производным от известной лексемы «толерантность» (лат. *tolerantia* — терпимость). «Толерастия» — это искажённое, уничижительное название толерантности, используемое для выражения неодобрения. Этимологически по аналогии «толерастия» образована по типу слова «педерастия», в значении отклонения от нормы, поэтому лексема интуитивно воспринимается как бранная. Слово имеет негативную коннотацию, используется для ироничного или пренебрежительного обозначения чрезмерной или навязчивой толерантности

¹ В Перми следствие возбудило дело по факту смерти девушки в Закамске <https://perm.rbc.ru/perm/freenews/6821eff29a79476791699180> (дата обращения: 16.01.2026).

² Хватит с нас толерастии. В Перми добрая русская женщина вышла с одиночным пикетом https://pikabu.ru/story/khvatit_s_nas_tolerastii_v_permi_dobraya_russkaya_zhenshchina_vyishla_s_odinochnym_piketom_13363862 (дата обращения: 16.01.2026).

³ Ст. 282 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. 29.12.2025).

⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 4 т. Особенная часть. Разделы X–XII (постатейный) (том 4) (отв. ред. В. М. Лебедев). М. : Юрайт, 2017. СПС Консультант Плюс (дата обращения 14.01.2026).

в отношении мультикультурализма и миграции. Если толерантность обозначает уважение к чужим мнениям и сохранение чужих верований, то толерастия осуждает людей, которые слишком уступчивы в вопросах миграционной политики, потворствуют приезду мигрантов, укреплению дружбы с представителями другой национальности.

С грамматической точки зрения конструкция «хватит с нас» представляет собой вариант безличной глагольной конструкции совершенного вида ед. ч. с косвенным местоимением после глагола. Выражение «хватит» употреблено в значении «достаточно», «довольно», «пора прекратить», «баста», стилистически маркируется как разговорное выражение¹. Высказывание употребляется в качестве просьбы или требования прекратить что-либо или решительного, категорического отказа продолжать что-либо делать.

Прагматический аспект исследования

Согласно теории речевых актов любое высказывание представляет собой иллокутивный акт, т. е. речевой акт, имеющий коммуникативную направленность или интенцию [7, с. 172]. В классификации иллокутивных актов Дж. С. Серля для речевого акта призыва нет (для сравнения: есть репрезентативы, директивы, комиссивы, экспресивы и декларации). Среди перформативных глаголов, составляющих парадигму в каждом из названных пяти классов, нет глагола «хватить». Особенность перформативного высказывания состоит в том, что оно должно быть осуществлением действия (или входить в это осуществление как его часть) [8, с. 61]. Слово «хватит» относится к категории глаголов состояния, а не действия, применительно к терминам теории речевых актов скорее представляет собой конститутив.

Призыв как речевой акт подразумевает наличие участников, т. е. субъекта и адресата речи, иллокутивную цель, условие искренности (говорящий хочет, чтобы цель была достигнута) и условия успешности (побудить слушающего, чтобы он совершил X) [9, с. 136]. Речевой акт призыва можно описать при помощи формулы семантических примитивов «Я хочу, чтобы ты сделал Р» [10, с. 251]. Высказывание представляет собой агитационное действие, осуществляемое от имени неопределённого субъекта («все мы», «каждый из нас»). Особенностью речевого акта

призыва является то, что он представляет собой часть общественно-политической коммуникации [11, с. 419]. Призыв — это речевой акт, обращённый к адресату с целью побудить его выполнить некоторое действие, осмысляемое как важная часть общественно значимой деятельности.

Рассматриваемые высказывания следует оценить как пропагандистские, следовательно, общественно опасные явления. Отличительными чертами пропагандистского типа коммуникации являются целенаправленное распространение информации, игнорирование интересов реципиента и неприятие позиций оппонентов [12, с. 58]. В высказывании «Хватит с нас толерастии!» присутствует признак сообщения, которое можно считать пропагандистским, так как представлено мнение лишь одной из сторон конфликта, которая претедует на безоговорочную истину.

В косвенных речевых актах говорящий передаёт слушающему большее содержание, чем то, которое он реально сообщает. Автор высказывания опирается на общие фоновые знания, а также способность реципиента к выводу умозаключений [7, с. 197]. На плакате, где содержится надпись «Хватит с нас изнасилованных и убитых мигрантами», словесная конструкция «хватит с нас» представляет собой косвенный речевой акт, где один иллокутивный акт осуществляется опосредованно, путём исполнения другого. Умозаключение, которое должен сделать слушающий, можно сформулировать следующим образом: «пора прекратить терпеть мигрантов, так как они убивают и насилюют». Содержание плаката с надписью «Хватит с нас толерастии! 4 ноября — день народного единства» содержит импликацию «пора прекратить быть толерантными». Пропозиция данных высказываний может быть представлена в следующем виде: «мигранты убивают и насилюют», «народного единства не существует».

Классификация косвенных призывов

М. А. Осадчий предлагает деление призывов на сильные и слабые, или прямые и косвенные [4]. Параметрическая схема призыва выглядит следующим образом: **А — Д — О — И**, где **А** есть образ адресата, **Д** — образ способа совершения действия, **О** — образ объекта действия, **И** — наличие в высказывании вербального императива. Сильным (или открытым) является призыв, в котором эксплицитно реализованы все четыре компонента, это самый простой способ квалификации призыва на экстремизм, не требующий обращения к специалисту-лингвисту. Так, например,

¹ Морковкин В. В., Богачева Г. Ф., Луцкая Н. М. Большой универсальный словарь русского языка. М. : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2019. ISBN 078-5-906971-96-8.

высказывание «Русский, бей жидов, спасай Россию!» является прямым сильным призывом, поскольку в нём легко считывается не только адресат и объект действия, но также образ способа совершения действия, при этом вербальный императив обладает максимальной семантической конкретностью. Такого рода высказывания имеют очевидные признаки правонарушения по смыслу ст. 280 УК РФ, предусматривающей ответственность за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности.

Эксперты утверждают, что в реальной коммуникации призывные высказывания не всегда соответствуют четырехкомпонентной модели призыва, так как модель может быть реализована частично [2, с. 28]. Применяя предложенную модель к слабому (или косвенному) призыву, мы замечаем выпадение значимых элементов.

Высказывание «Хватит с нас изнасилованных и убитых мигрантами» является *адресно-объектным* косвенным призывом:

А — Д — О — И,

где эксплицированы *А*, (адресат действия, или мигранты) и *О*, (объект действия или местоимение «мы» в косвенном падеже), при этом компоненты *Д* (образ способа совершения действия) и *И* (наличие в высказывании вербального императива) из схемы выпадают. Непонятно, каким образом необходимо перестать терпеть мигрантов (способ совершения действия). В теории лингвистики такой призыв называется неопределённым, так как в нём не указаны конкретные действия, ведущие к достижению желаемого результата [9, с. 138]. Вербальный императив отсутствует, вместо него употреблён глагол в безличной форме «хватит». В контексте рассматриваемых нами случаев глагол синонимичен призыву. Говорящий высказывает приблизительно следующее: «Давайте сделаем так, чтобы эти мигранты получили отпор». Автор плаката не имеет в виду того, что после произнесения слов все должны вооружиться подручными средствами и идти избивать или изгонять мигрантов, но данное высказывание создаёт условия или возможности именно такого развития событий.

Высказывание «Хватит с нас толерастии! 4 ноября — день народного единства» является *объектным* призывом, представленным следующей формулой:

А — Д — О — И,

где из четырёх составляющих эксплицитно выражен только один компонент *О* (объект действия или местоимение «мы» в косвенном падеже). Следовательно, второй призыв по наличию обя-

зательных компонентов является ещё более слабым. Ослабление императивности высказывания приводит к изменению квалификации высказывания в лингвистическом аспекте: вербальный императив заменяется на мягкое воление [2, с. 29]. Мягкое воление может быть выражено указанием на своевременность неких действий (настал час, единственный выход для нас сейчас, хватит с нас терпеть).

В связи с отсутствием необходимых составляющих данные два высказывания не могут быть отнесены к экстремистским призывам в терминах ст. 280 УК РФ, но могут быть квалифицированы как высказывания, возбуждающие вражду и рознь по смыслу статьи 282 УК РФ. Высказывание типа «хватит с нас» по содержательному критерию из разряда «призывы к экстремистской деятельности» следует поместить в категорию «обоснование и оправдание необходимости экстремистской деятельности».

Понятие «язык вражды» раскрывается в различных речевых действиях, в том числе в подстрекательстве к ненависти [13, с. 569]. Квалифицирующий признак возбуждения розни, ненависти рассматривается как пропагандистское воздействие на мнение слушателей, часто трактуемое как агитация [14, с. 77]. Коммуникативной задачей высказывания «хватит с нас» является обоснование мнения о том, что одна группа лиц (мигранты) испытывает крайне враждебные чувства к другой группе лиц (русские), к которой организатор пикета относит и себя. В сознании слушателя или реципиента формируется мнение об оправданной необходимости враждебного, неприязненного отношения ко всем представителям группы мигрантов. Автор надписи на плакате сообщает слушателям о фактах насилия и убийства одной социальной группы населения (мигранты) в отношении другой группы населения (русских женщинах) как о массовом, а не одиночном явлении, имея в виду то, что подобная злонамеренность присуща всем представителям первой группы [15, с. 77]. У слушателя или реципиента формируется мнение об оправданной необходимости враждебного отношения в отношении любого представителя группы другой национальной группы. При соблюдении условия успешности призыва, когда образ мыслей говорящего и слушающего совпадают, в сознании слушающего потенциально формируется программа действий: (1) выразить неприязненное отношение к мигрантам; (2) осуществить ответные враждебные действия.

Выводы

1. В словесных конструкциях «Хватит с нас изнасилованных и убитых мигрантами», «Хватит с нас толерастии» глагол «хватит» употреблён в функции глагола состояния, а не действия. Следовательно, данные высказывания нельзя отнести собственно к прямому призыву, поскольку нет основного квалифицирующего признака речевого акта призыва — вербального императива.
2. Речевые акты «Хватит с нас изнасилованных и убитых мигрантами», «Хватит с нас толерастии» не могут быть квалифицированы как собственно призывы, но представляют собой речевой акт воззвания, содержащий признаки косвенного побуждения без называния действия как такового. Коммуникативной целью высказываний является подстрекательство к ненависти одной социальной группы населения по отношению к другой, что является квалифицирующим признаком состава правонарушения «разжигание вражды и розни».
3. Ввиду слабовыраженного значения действия конструкция «хватит с нас» не может выполнить речевую функцию призыва немедленно, однако создаёт условия для возникновения в сознании слушающего программы действия в будущем. Данная словесная конструкция обладает возможностью отсроченного действия при возникновении условий успешности речевого действия. Условия успешности речевого акта означают, что об-

раз субъекта и объекта речи равен. В таком случае алгоритм высказывания «хватит с нас» выглядит как запрограммированный переход от этапа «создание условий для осуществления действия» к этапу «осуществление самого действия».

4. Отсутствие прямой формы высказывания (сильного призыва) и замена его на косвенную форму (слабый призыв) не означает автоматического снижения перлокутивного эффекта либо автоматического ослабления эмоционального фона, а может его и усиливать. Побуждение у слушающего может возникнуть как результат импликации, присущей высказываниям типа «хватит с нас».
5. Высказывание «хватит с нас» является юридически неузвимым, поскольку из-за лингвистических особенностей самого глагола (глагол состояния, совершенная форма глагола, безличная форма) его нельзя отнести к эксплицированной форме прямого призыва, что позволяет организаторам пикетов безнаказанно использовать словесную конструкцию в плакатных текстах.

Исследование вопроса и наблюдения, сделанные в связи с ним, позволяют сформулировать предложение о необходимости внесения в перечень фиксированных выражений, рассматриваемых судебной экспертизой в качестве побуждающих, словесной конструкции со значением «хватит с нас» и ей подобной («достаточно», «довольно») как потенциально конфликтного высказывания, способного вызвать социальное напряжение.

Список источников

1. Мишланов В. А., Салимовский В. А. Этнический экстремизм в массовой коммуникации с точки зрения проблем судебной лингвистической экспертизы // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2013. № 4 (24). С. 63–75.
2. Катышев П. А., Осадчий М. А. Метод параметрического моделирования в судебной лингвистике // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. 2018. Т. 17, № 3. С. 24–34.
3. Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. Ч. I / под ред. В. В. Мартынова. М. : ЭКЦ МВД России, 2010. 568 с.
4. Осадчий М. А. Судебно-лингвистическая параметризация экстремистского призыва // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2012. № 11 (19). URL: www.sisr.nkras.ru/ (дата обращения: 16.01.2026).
5. Об использовании специальных познаний по делам и материалам о возбуждении национальной, расовой или религиозной вражды : метод. рекомендации Генеральной прокуратуры РФ от 29.06.1999 № 27-19-99. URL: <https://rusexpert.ru/public/biblioteka-pdf/1.42MetRekGenProk1999.pdf> (дата обращения: 16.01.2026).
6. Кукушкина О. В., Сафонова Ю. А., Секераж Т. Н. Теоретические и методические основы судебной психолого-лингвистической экспертизы по делам, связанным с противодействием экстремизму.

М. : Гос. учр-е Рос. федер. центр судебной экспертизы при Мин-ве юстиции Российской Федерации (РФЦСЭ при Минюсте России), 2011. 330 с.

7. Серль Дж. Р. Косвенные речевые акты // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. Теория речевых актов : сб. ; под ред. Б. Ю. Городецкого. М. : Прогресс, 1986. С. 170–220.

8. Остин Дж. Л. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. Теория речевых актов : сб. ; под ред. Б. Ю. Городецкого. М. : Прогресс, 1986. С. 22–129.

9. Бринев К. И. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза : монография ; под ред. Н. Д. Голева. Барнаул : АлтГПА, 2009. 252 с.

10. Вежбицкая А. Речевые акты // Новое в зарубежной лингвистике. М. : 1985. Вып. 16. С. 251–275.

11. Баранов А. Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика : учеб. пособие. М. : Флинта : Наука, 2007. 592 с.

12. Баранов А. Н., Паршин П. Б. Категория пропаганды в лингвистической экспертизе текста // Теория и практика судебной экспертизы. 2017. Т. 12, № 2. С. 53–65.

13. Галяшина Е. И., Никишин В. Д. Язык вражды как угроза информационной безопасности интернет-коммуникации // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2021. Т. 12, Вып. 3. С. 555–573.

14. Кузнецов С. А., Оленников С. М. Экспертные исследования по делам о признании информационных материалов экстремистскими: теоретические основания и методическое руководство : науч.-практ. изд. 2-е изд., исправл. и доп. М. : Изд. дом В. Ема, 2014. 188 с.

15. Норман Б.Ю., Плотникова А. М. Конструкции с местоимением *мы*: формирование актуальной или окказиональной коллективной идентичности // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2016. № 6 (34). С. 126–138.

References

1. Mishlanov VA, Salimovskii VA. Ethnic extremism in mass communication in terms of forensic linguistic examination problems. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiiskaya i zarubezhnaya filologiya = Bulletin of Perm University. Russian and Foreign Philology*. 2013;(4(24):63-75. (In Russ.).

2. Katyshev PA, Osadchii MA. A method of parametric modeling in forensic linguistics. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Yazykoznanie = Bulletin of Volgograd State University. Series 2. Linguistics*. 2018;17(3):24-34. (In Russ.).

3. Martynov VV. (ed) Tipovye ehkspertnye metodiki issledovaniya veshchestvennykh dokazatel'stv. Chast'1 = Standard expert techniques for examining material evidence. Part I . Moscow: EKTS MVD Rossii; 2010. 568 p. (In Russ.).

4. Osadchii MA. Parameterization of verbal call in aspect of forensic Linguistics. *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem = Modern Studies of Social Problems (Electronic Scientific Journal)*. 2012; 11(19). Available from: www.sisp.nkras.ru (accessed: 16.01.2026).

5. Ob ispol'zovanii spetsial'nykh poznanii po delam i materialam o vzbuzhdenii natsional'noy, rasovoy ili religioznoy vrazhdy = Methodological recommendations on the use of special knowledge in cases and materials on incitement of national, racial or religious hatred. Prosecutor General's Office of the Russian Federation. Approved 29.06.1999. Moscow: PGO RF. Available from: <https://rusexpert.ru/public/biblioteka-pdf/1.42MetRekGenProk1999.pdf> (In Russ.).

6. Kukushkina OV, Safonova YUA, Sekerazh TN. Teoreticheskiye i metodicheskiye osnovy sudebnoy psikhologo-lingvisticheskoy ekspertizy po delam, svyazannym s protivodeystviyem ekstremizmu = Theoretical and methodological foundations of forensic psychological and linguistic examination in cases related to countering extremism. Moscow: Ministry of Justice of the Russian Federation; 2011. 330 p. (In Russ.).

7. Serl' Dzh R. Indirect speech acts. In: *Novoe v zarubezhnoi lingvistike = New in foreign linguistics*. Moscow: Progress; 1986. Issue 17. Pp. 170-220. (In Russ.).

8. Ostin DzhL. Word as action. In: *Novoe v zarubezhnoi lingvistike = New in foreign linguistics*. Moscow: Progress; 1986. Issue 17. Pp. 22–129. (In Russ.).

9. Brinev KI. Teoreticheskaya lingvistika i sudebnaya lingvisticheskaya ekspertiza = Theoretical linguistics and forensic linguistic examination. Monograph; Edited by N.D. Golev. Barnaul: AltGPA; 2009. 252 p. (In Russ.).

10. Vezhbitskaya A. Speech acts = Rechevye akty. Novoe v zarubezhnoi lingvistike = New in foreign linguistics. Moscow: Progress; 1986. Issue 16. Pp. 251–275. (In Russ.).
11. Baranov AN. Lingvisticheskaya ekspertiza teksta: teoriya i praktika = Linguistic examination of the text: theory and practice. Textbook. Moscow: Flinta: Nauka; 2007. 592 p. (In Russ.).
12. Baranov AN, Parshin PB. Propaganda as a category in forensic text analysis. *Teoriya i praktika sudebnoi ekspertizy* = *Theory and Practice of Forensic Expertise*. 2017;12(2):53-65. (In Russ.).
13. Galyashina EI, Nikishin VD. The concept of hate speech as a threat to the information security of Internet communication. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo* = *Bulletin of Saint Petersburg University. Law*. 2021;12(3):222-273. (In Russ.).
14. Kuznetsov SA, Olennikov SM. Ekspertnyye issledovaniya po delam o priznanii informatsionnykh materialov ekstremistskimi: teoreticheskiye osnovaniya i metodicheskoye rukovodstvo = Expert research in cases of recognizing information materials as extremist: theoretical foundations and methodological guidelines. Scientific and practical publication. 2nd ed., corrected and supplemented. Moscow: Izdatel'skii dom V.Ema; 2014. 188 p. (In Russ.).
15. Norman BYu, Plotnikova AM. Structures with the pronoun *my*: Formation of actual and occasional collective identity. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* = *Bulletin of the Novosibirsk State Pedagogical University*. 2016;(6(34):126-138. (In Russ.).

Информация об авторах

Т. И. Краснянская — кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков, лингвистики и перевода.

К. В. Пермякова — кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков, лингвистики и перевода.

Л. С. Тихомирова — кандидат филологических наук, доцент кафедры русской филологии.

Information about the authors

T. I. Krasnyanskaya — Cand. Sci. (Philology), Associate Professor, Department of Foreign Languages, Linguistics and Translation.

K. V. Permyakova — Cand. Sci. (Philology), Associate Professor, Department of Foreign Languages, Linguistics and Translation.

L. S. Tikhomirova — Cand. Sci. (Philology), Associate Professor, Department of Russian Philology.

Статья поступила в редакцию 06.04.2026; одобрена после рецензирования 31.07.2026; принята к публикации 25.08.2026.

The article was submitted 06.04.2026; approved after reviewing 31.07.2026; accepted for publication 25.08.2026.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.